

Чу Юнь всегда питал глубокую неприязнь к яркому солнечному свету, а поведение Ши Цзяня, который целыми днями, словно какая-то сорная трава, просиживал в стеклянном павильоне, неизменно вызывало у него лишь насмешки и колкие, язвительные замечания.

Однако сейчас несколько жалких насекомых, посмевших нарушить его безмятежный покой в залитом солнцем помещении, по-настоящему его разозлили.

Атмосфера в резиденции Чжоуинь неизменно следовала за переменами в настроении её хозяина. Сегодня, после затянувшейся череды пасмурных и дождливых дней, тяжелые тучи наконец рассеялись, и ввысь выглянуло ослепительное солнце.

- По частным каналам мы отследили все денежные переводы причастных лиц, - доложил Ли Чжися. - Платежные пути в итоге пересеклись с одним непубличным офшорным счетом.

- От госпожи Фан только что поступило подтверждение: причастный помощник успешно задержан.

Перед Чу Юнем на столе покоились две запонки.

- Вы выяснили всё до конца? - холодно осведомился он.

Ли Чжися поспешно кивнул:

- Он во всем сознался меньше чем за полчаса. Он признал, что именно Чан Фэй из компании Яоцзин прямо приказал ему подменить оригинал подделкой. Целью было подставить господина, и человек, принявший это решение, неразрывно связан с... тем самым господином Чэнем.

В тот злополучный вечер новый помощник куратора Тянь Юань вместе с другим коллегой проводил плановую инвентаризацию экспонатов.

Изначально план был иным.

Тянь Юань уже довольно давно выполнял сомнительные указания, включая частые и неоправданные фотосъемки в зале С.

Подставу можно было провернуть гораздо скрытнее и изящнее.

Однако сообщение о начале действий пришло совершенно внезапно, как раз в тот момент, когда Ленор публично объявил имя амбассадора.

Момент оказался более чем подходящим.

Тянь Юань знал, что Ши Цзянь долгое время находился там. По требованию нанимателя он незаметно установил оборудование для съемки, а перед самым началом банкета камеры наблюдения в зале С, как и прежде, были отключены.

Всё сложилось как нельзя лучше, поэтому он действовал легко и уверенно.

После подмены нужно было лишь придумать способ «случайно обнаружить» оригинал в каком-нибудь неловком месте, тесно связанном с Ши Цзянем, чтобы окончательно подтвердить все подозрения.

Молчание Чу Юня было пропитано ледяными иглами, от которых веяло могильным холодом.

- Полиция уже вмешалась, - осторожно добавил Ли Чжися. - Мы передали им все имеющиеся доказательства, так что можно начинать действовать в любой момент.

- А старшая сестра? - внезапно спросил Чу Юнь.

- Помощница Сун ответила: «Можно начинать».

Взгляд Чу Юня задержался на запонках, и на его губах медленно расцвела холодная улыбка.

- Чжися.

Ли Чжися подавил пробежавший по спине холодок:

- Слушаю!

- Теперь, кажется, настала моя очередь? - произнес он с едва уловимой угрозой в голосе.

Результаты расследования просочились в сеть с поразительной скоростью, гораздо быстрее, чем кто-либо мог ожидать.

Ровно в десять утра телефон Чан Фэя с глухим стуком ударился о рабочий стол.

На экране высветилось имя корпоративного юриста.

- Полиция пришла прямо в компанию, они требуют немедленно выдать человека, сейчас они уже внизу!

Чан Фэй вскочил с места, его лицо в одно мгновение стало мертвенно-бледным.

- У них на руках неопровержимые доказательства, тебя обвиняют в организации кражи в галерее «Наследие», - юрист говорил очень быстро, почти задыхаясь. - Медиа уже окружили здание, мы просто не успеваем среагировать...

- Это невозможно! - голос Чан Фэя внезапно сорвался на истошный крик. - Они никак не могли выйти на меня...

Резкий стук в дверь прервал его рык.

Одновременно с этим зазвонил телефон.

Он в ужасе ответил на вызов.

- Первое: молчи, - голос Се Юйцяо звучал ледяным тоном. - Второе: компания наймет для тебя лучших адвокатов. Третье... вы просто кучка идиотов.

Секретарь дрожащим голосом произнесла из-за двери:

- Директор Чан, полиция уже здесь...

Сквозь жалюзи было видно, как внизу, у входа, вспыхивают десятки фотовспышек.

Полиция не оставила ему ни малейшего шанса на маневры: ордер на обыск и постановление об аресте уже были у них на руках.

На совещании руководства компании Яоцзин воцарилась гробовая тишина.

Се Юйцяо пристально смотрела на бегущую строку экстренных новостей, сжав пальцы в кулаки, и холодно молчала.

Яркие лучи солнца беспрепятственно проникали сквозь огромные панорамные окна в офис Редженс Медиа.

Кто-то спокойно докладывал:

- Сейчас общественный интерес к делу Ши Цзяня достиг своего пика, это лучший момент для нашей контратаки.

Чу Хуан нажала на пульт, и на экране замелькали кадры того, как Чан Фэя в жалком, раздавленном виде уводят полицейские. Следом последовал её ответный удар - информация о том, что «за всем этим, вероятно, стоит Чэнь Линьфэн».

- Немедленно согласуйте с полицией выпуск официального заявления, каждая деталь должна быть безупречной, - распорядилась она. - Нужно четко и ясно сказать всем: это была намеренная, спланированная подстава.

- Понял, - кивнул Сун Ичжоу. - Я буду лично сопровождать этот процесс до самого конца, чтобы всё прошло без сучка и задоринки.

Чу Хуан перевела взгляд на руководителя отдела по связям с общественностью.

Тот немедленно вскочил со своего места:

- Все каналы готовы. Как только выйдет заявление полиции, мы запустим полномасштабное освещение.

Включая поминутный анализ хронологии и детальное сравнение записей с камер - не оставляя ни единого места для сомнений.

Чу Хуан довольно улыбнулась:

- Запомните: я хочу, чтобы с имени Ши Цзяня были полностью смыты все пятна. Чтобы все увидели, какая это была подлая, глупая и злонамеренная атака.

Это было необходимо для бизнеса, а также являлось частью сделки, которую она заключила со своим младшим братом.

Чувствуя удовлетворение от того, что брат наконец-то начал соображать, Чу Хуан вспомнила, как он сам связался с ней.

- Старшая сестра, разве ты не хочешь объединиться со мной? - предложил он тогда. - В таком случае каждый из нас получит то, что ему нужно.

Чу Хуан приподняла брови, убедившись, что звонит действительно её братец, и усмехнулась:

- Мне нужна компания Яоцзин. А ты, похоже, ради Ши Цзяня готов на всё.

- Я просто ненавижу, когда кто-то смеет трогать мои вещи, заодно решил предупредить тех, кто совсем не знает страха, - Чу Юнь говорил со своим обычным высокомерием и ледяной холодностью. - Не лезьте ко мне.

Тогда Чу Хуан снова сказала ему «знать меру».

На что этот парень отрезал:

- В детстве меня этому никто не учил, а сейчас, сестра, учить меня уже слишком поздно.

«...Подмена экспонатов была намеренной подставой, организованной сотрудником компании Йоцзин по фамилии Чан (мужчина, 35 лет) с целью недобросовестной конкуренции. В отношении подозреваемого приняты принудительные меры уголовного характера. Актер по фамилии Ши является потерпевшим по данному делу, его репутации был нанесен серьезный ущерб... Расследование продолжается».

Заявление полиции стремительно распространилось, словно раскат грома, а медиа-матрица Редженс Медиа заработала как идеально отлаженные часы.

Ситуация развернулась на сто восемьдесят градусов: официальное заключение полиции подтвердило, что Ши Цзянь - жертва подлого заговора.

Общественность была потрясена таким громким уголовным делом в индустрии развлечений.

□Полиция установила, что инцидент в галерее «Наследие» был подставой□

□Ши Цзянь - жертва подставы□

Хэштег □Пожалуйста, извинитесь перед Ши Цзянем□ стремительно взлетел в топ трендов.

Самопровозглашенные медиа-ресурсы, которые раньше всех яростнее критиковали Ши Цзяня, поспешно и тихо удалили свои посты, а в комментариях теперь царил праведный гнев.

Чу Хуан наконец позволила себе редкую за последние дни спокойную, умиротворенную

улыбку.

Репутация Ши Цзяня была полностью восстановлена, а Редженс Медиа вновь перехватила инициативу – эта блестящая победа мгновенно развеяла всё её накопившееся раздражение.

Раздался осторожный стук в дверь, и в кабинет вошел Сун Ичжоу с весьма неоднозначным выражением лица.

- Что касается младшего господина...

Чу Хуан, даже не дослушав его, небрежно отбросила телефон в сторону и звонко рассмеялась.

Чего еще можно было ожидать от этого мальчишки, который совершенно не знал границ?

Ли Чжися, внимательно следя за лентой новостей, с глубоким облегчением выдохнул.

Он украдкой взглянул на Чу Юня и почти радостно произнес:

- Господин, всё наконец-то разрешилось. Теперь господин Ши может спокойно выходить на улицу.

- Решилось? – переспросил Чу Юнь.

Этот вопрос заставил Ли Чжися мгновенно замереть на месте.

Взгляд Чу Юня заледенел:

- Я только начал.

Ли Чжися внутренне напрягся.

- Немедленно свяжись с Цюрихом, - скомандовал он. - Начинаем распродажу.

Ли Чжися мгновенно покрылся холодным потом.

Не дожидаясь никаких возражений, Чу Юнь бросил на него взгляд, полный не терпящей споров холодности:

- Не считаясь с убытками.

Ли Чжися буквально поперхнулся от неожиданности.

- Пока не вмешались регуляторы, сделай всё максимально чисто, - добавил он. - Я не хочу слышать никаких лишних звуков.

Как бы Ли Чжися ни пытался возразить или извиниться, Чу Юнь уже перешел к действиям, совершая один звонок за другим и с легкостью переключаясь между английским, французским и китайским языками.

- Недавно мне в руки попал эскиз Модильяни, - произнес он в трубку. - Полагаю, он тебе вряд ли понравится, так что, может, стоит просто пожертвовать его в музей Орсе? Впрочем, куда важнее другое: я больше не желаю находиться в одном зале с артистами из Яоцзин. Это кажется мне... слишком дешевым и тесным.

Его намерения были предельно ясны, и он не собирался ходить вокруг да около, используя иносказания.

С этого самого момента выбор был прост: либо они полностью прекращают любое сотрудничество с Яоцзин, либо могут навсегда забыть о приглашениях на закрытые мероприятия Редженс Мейзон или об участии в престижных аукционах галереи «Наследие».

На том конце провода, казалось, пытались убедить его в обратном, но Чу Юнь лишь издал презрительный смешок.

- Причина? - он приподнял бровь. - Я и есть причина.

Огромные ордера на продажу с офшорных счетов хлынули на рынок мощным, неудержимым потоком.

Трейдерам, наблюдая за тем, как всего за один день стремительно взлетели спреды CDS по облигациям Яоцзин, мгновенно почуяли запах крови. Хедж-фонды, играющие на понижение, пришли в движение, и акции Яоцзин рухнули вниз еще до официального открытия торгов.

Столь резкие колебания на рынке капитала быстро привлекли внимание финансовых регуляторов.

Акционеры Яоцзин с нарастающим ужасом обнаружили, что компания подверглась массивной атаке неизвестного происхождения.

Но на этом кошмар не закончился.

Многие ведущие бренды в сфере искусства и предметов роскоши один за другим выступили с официальными публичными заявлениями.

«Мы предъявляем строгие требования к моральным стандартам наших партнеров и ожидаем от них безупречного поведения».

Столь жесткий и публичный разрыв отношений нанес по Яоцзин еще более сокрушительный удар, практически вычеркнув их с рынка товаров класса люкс.

На различных медиа-платформах бесчисленные аккаунты начали массово публиковать разоблачения: грязные скандалы вокруг артистов Яоцзин и серые схемы руководства всплывали один за другим.

Нарушения контрактов, финансовые и налоговые махинации, разгульная и бесстыдная личная жизнь артистов... Негативные новости, способные взбудоражить даже самую равнодушную общественность, сыпались непрерывным, удушающим потоком. Серверы платформ несколько раз падали от колоссальной перегрузки - это было настоящее тектоническое землетрясение в индустрии развлечений.

Эта целенаправленная и абсолютно неприкрытая месть быстро разрасталась, накрывая компанию волна за волной и не давая Яоцзин ни единой секунды на передышку.

Своеволие Чу Юня выразалось в полном игнорировании законов рынка и глубоком презрении к общепринятым правилам игры.

Помимо него, было трудно представить, что кто-то еще в этом мире способен на столь разрушительную для других и совершенно бесполезную для самого себя выходку – злонамеренную месть, истинные цели которой никто не мог разгадать.

Благодаря его пугающему безрассудству противнику был нанесен поистине ужасающий урон. На самом деле, их даже нельзя было назвать равными противниками: финансовая и административная энергия, которую мог задействовать Чу Юнь, была просто несопоставима с тем, что могла выдержать какая-то там Яоцзин.

Всё это с предельной ясностью демонстрировало его гнев и непоколебимую решимость.

Се Юйцяо стояла перед панорамным окном, и её лицо в этот момент было пугающе мрачным.

Разумеется, она всерьез обдумывала возможность снова развязать информационную войну против Ши Цзяня, но никогда бы не опустилась до столь низких и примитивных методов, как «кража и подстава».

Только когда новости буквально взорвали сеть, она в полной мере осознала, что именно натворили Чэнь Линьфэн и Чан Фэй.

Она просто не могла представить, что эти двое осмелились прибегнуть к столь радикальным, безрассудным и рискованным мерам.

Эти два идиота собственноручно затащили всю компанию Яоцзин прямиком в ад.

- Директор Се... - голос помощника заметно дрожал. - Звонили из инвестиционного банка, они

настоятельно советуют немедленно подготовить достаточное обеспечение. Финансовый отдел только что представил экстренный отчет: если ситуация продолжит развиваться в том же ключе, то активы, заложенные нами брокерам...

Се Юйцяо резко взмахнула рукой, и стакан на столе с грохотом разлетелся вдребезги, грубо прервав слова, которые она категорически не хотела слышать.

Экран телефона постоянно загорался - даже не глядя на него, она знала, что это бесконечные вопросы от обеспокоенных партнеров и разгневанных акционеров.

В коридоре не умолкали торопливые шаги, и каждая секунда напоминала ей о том, что ситуация уже давно и бесповоротно вышла из-под её контроля.

Единственной слабой надеждой оставалось то, что регулирующие органы еще не вмешались в происходящее официально.

Если корпорация Жунцзин вовремя придет на помощь, всё еще оставался призрачный шанс всё исправить.

Она глубоко, тяжело вздохнула, и вскоре приняла очередной звонок.

На том конце провода раздался неизменно спокойный, почти отстраненный голос Жун Цзисина:

- Что случилось?

Необходимость обращаться к Жун Цзисину в такой критический момент казалась никогда не признававшей поражения Се Юйцяо глубочайшим, почти невыносимым унижением.

Она закрыла глаза, тяжело опираясь рукой на стол для совещаний; несколько прядей волос упали ей на лицо, и она с трудом, почти шепотом произнесла:

- Ситуация с Яоцзин, боюсь, уже вышла за рамки того, что мы способны решить собственными силами.

На том конце провода на мгновение воцарилось тяжелое молчание, после чего последовал медленный, размеренный ответ:

- Я понял.

Телефон Чу Юня то и дело звонил и умолкал; он небрежно сбрасывал вызовы один за другим, а когда они стали слишком навязчивыми, он просто выключил аппарат.

- Господин, - Ли Чжися осторожно постучал в дверь, чувствуя себя вынужденным сообщить: - Звонила госпожа Ваньчжэнь.

Чу Юнь пребывал в на редкость прекрасном настроении, поэтому не стал винить вошедшего за досадное беспокойство.

В конце концов, найти Ли Чжися, если не удастся связаться с кем-то другим - это было самым естественным решением.

Он не привык винить тех, кто был действительно невиновен.

- Скажи тетушке, - Чу Юнь усмехнулся, с наслаждением откинувшись на спинку кресла и медленно крутанувшись в нем, - что я сейчас крайне занят и мне совершенно некогда разговаривать.

Ли Чжися осторожно добавил:

- Посредник передал, что та сторона... просит о переговорах...

- Тогда продолжай твердить им, что мой интерес к любым переговорам прямо пропорционален их уважению к закону и морали, - Чу Юнь улыбнулся еще более изящно и показал пальцем цифру ноль. - То есть он примерно равен нулю.

Он еще не наигрался в эту игру.

Тем же, кто всерьез намеревался его остановить, лучше было просто сэкономить свое время.

Безумие молодого господина вновь дает о себе знать (

<http://bllate.org/book/17941/1720623>